

ЯН КЭ

Гуанчжоу, Китай

mashayang1963@aliyun.com

ЧЭНЬ ХУАНЬ

Гуанчжоу, Китай

ura712@hotmail.com

УДК 811.161.1'271.2

ИГРОВАЯ ДЕЗАББРЕВИАЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ КАК ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ФЕНОМЕН⁴

Аннотация. Характер дезаббревиации в русской речи последних десятилетий обусловлен влиянием постмодернистских и деконструктивистских тенденций, свойственных современному общественному сознанию. В статье рассмотрена специфика влияния постмодернизма и деконструктивизма на процессы игровой дезаббревиации в русской речи, выявлены основные причины и механизмы этого лингвокультурного феномена. Авторы отмечают, что дезаббревиация в русской речи касается хорошо известных сокращений. Их игровая расшифровка создаёт шуточные и/или ироничные вторичные наименования, обладающие иной внутренней формой. Как один из видов языковой игры, дезаббревиация – это, по сути, результат сознательного отказа от изначального стандартного значения сокращений и придания нового, неожиданного содержания старой, хорошо известной форме.

Ключевые слова: дезаббревиация, языковая игра, постмодернизм, деконструктивизм, русский язык, русская речь.

⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке по гранту программы 13-й пятилетки в области философии и общественных наук провинции Гуандун в 2020 г. (проект GD20XWY14 «Сопоставительное изучение модных молодежных слов в китайском и русском языках с позиций социокогнитивной лингвистики»).

本文系广东省哲学社会科学“十三五”规划2020年度学科共建项目《认知社会语言学视域下的中俄青年流行语对比研究》(GD20XWY14)的阶段性成果。

YANG KE

CHEN HUAN

Guangzhou, China

PLAYFUL DESABBREVIATION IN RUSSIAN AS A POSTMODERN PHENOMENON

Abstract. The desabbreviation in Russian in recent decades is relevant to the influence of postmodernism and deconstructivism, which can be described as tendencies in contemporary public consciousness. The article aims to analyse the impact of postmodernism and deconstructivism on the formation of playful desabbreviation in Russian, reveal the essential causes and mechanisms of this linguocultural phenomenon. The authors note that desabbreviation in Russian speech refers to well-known abbreviations. Their playful interpretation creates humorous and/or ironic secondary names that have a different internal form. As one of the types of language game, desabbreviation is, in fact, the result of a conscious rejection of the original standard meaning of abbreviations and giving a new, unexpected content to an old, well-known form.

Keywords: desabbreviation, language game, postmodernism, deconstructivism.

1. Дезаббревиация как инструмент языковой игры

Аббревиатура (итал. *abbreviatura* от лат. *brevis* — «краткий») — производное слово, образованное путём сокращения производящего словосочетания и читаемое по алфавитным названиям начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в данное словосочетание. Это словообразовательное явление чрезвычайно широко распространено в русской речи. "Дезаббревиация — это процесс, неотделимый от аббревиации, возникший одновременно с ней и превратившийся из малозначительного периферийного приема в мощное средство языковой игры" [Светличная 2008: 126]: Если аббревиация является "феноменом сжатия" текста, то дезаббревиация представляет собой "феномен устранения сжатия текста"; в обоих случаях «на выходе» могут появляться новые вербальные знаки. Игровая дезаббревиация — процесс сознательной неправильной расшифровки аббревиатур и создания их новых значений, зачастую рез-

ко контрастирующих с их стандартными значениями. Это явление давно существует в разных языках, например, популярная в британской английской речи юмористическая интерпретация некоторых сокращений: ABC (что означает "самый простой") → The ABC of safety: Always Be Careful; The ABC of parenthood: Always Be Consistent; The ABC of shoppers: Always Bring Cash. Однако активизация соответствующего процесса в русском языке – дело последних десятилетий. Такие российские ученые, как А.Ф. Журавлёв [1982, 45-109], А.В. Зеленин [2010:78-97], Н.О. Светличная и др., провели обстоятельные исследования данного явления. На него обращали внимание и китайские русисты [Ян Кэ 2008: 240-241]. В статье Ян Кэ "Анализ феномена деаббревиации в русской речи" подчёркивается, что «явление деаббревиации – это проявление постмодернистского сознания в языке» [2009:32-34). Данный подход составляет теоретическую основу нашей работы, в которой с учётом специфики и изменений в социальной жизни России рассматриваются причины, механизмы и семантическая сущность деаббревиации в русской речи.

2. Влияние постмодернистской «иронии» на деаббревиацию в русской речи.

Постмодернизм – это панкультурное направление мысли, зародившееся в индустриально развитых странах в 1960-х годах. Главной особенностью постмодернизма является отрицание теоретических оснований, способов мышления и ценностной ориентации сложившейся западной культурной традиции. Постмодернизм широко представлен в философии, художественном творчестве и многих других социально значимых сферах, в том числе и в речевой деятельности. В последнем случае говорят об особом "постмодернистском состоянии языка", характерном для современной коммуникативной практики. Молодежь предпочитает "постмодернистский" язык с его пародийными и "бессмысленными" способами выражения и юмористическими и ироническими эффектами. Наряду с широко распространенными в текстах Интернета модными словами и выражениями деаббревиация, составляющая объект настоящего исследования, также является типичной приметой языка постмодерна. Игровая

расшифровка реально существующих сокращений – это специфическое проявление отказа говорящих от традиций, обычаев, социальных правил в речевом поведении под влиянием постмодернистского сознания.

Приведем несколько примеров:

ЛДПР (Либерально-демократическая партия России) → люблю дурачить простых ребят; МПС (Министерство путей сообщения) → министр, племянник, сын; МГТУ (Московский государственный технический университет) → мы зотовим тут уродов; ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство) → живи, как хочешь; ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности) → общество беременных женщин; РТР (Российская телерадиокомпания) → Российская ТелеРеклама; НТВ (Независимая телевизионная компания) → Не трогаем власть; СПИД (Синдром приобретённого иммунного дефицита) → социально-политическая история двадцатого века.

Очевидно, что деабревиация в русской речи касается хорошо известных сокращений. Их игровая расшифровка создаёт шуточные и/или ироничные вторичные наименования, обладающие иной внутренней формой. Как один из видов языковой игры, деабревиация – это, по сути, результат сознательного отказа от изначального стандартного значения сокращений и придания нового, неожиданного содержания старой, хорошо известной форме. Приведенные выше примеры показывают, что ключевым фактором, обуславливающим акт деабревиации является ирония. Так *ЛДПР* официально расшифровывается как "Либерально-демократическая партия России", однако поскольку реальная политическая деятельность данной партии далека от продвижения ценностей либеральной демократии, аббревиатура расшифрована в игровом ключе – иронически и даже саркастически: "Люблю дурачить простых ребят." Тем самым говорящий выражает своё негативно-оценочное отношение к политической линии данной партии. Такой способ выражения оценки характеризуется высокой степенью экспрессивности и эмоционально-

сти. Игровая интерпретация аббревиатуры МПС содержит намёк на кумовство, коррупцию в госорганах. Называя *МГТУ* в шутку местом подготовки "уродов", говорящий демонстрирует своё отношение к уровню обучения в данном вузе и к качеству его выпускников. С помощью расшифровки *ЖКХ* "Живи, как хочешь" осуждается равнодушие многих работников коммунальной сферы к бытовым проблемам граждан. Все эти варианты расшифровки распространённых аббревиатур являются сугубо игровыми, шутивными, часто – насмешливыми, отражающими критическое отношение говорящего к соответствующему явлению. Обсуждаемый иронический эффект присущ языку постмодернизма.

По поводу социально-психологической сущности постмодернизма Чжао Тинян пишет: "Постмодернизм – это самовыражение модернизмом собственного парадоксального состояния. У человека постоянные желания и работа современны, а современное общество не может сопротивляться, иначе оно будет лишь жертвой. Современные люди не любят жертв, поэтому неудовлетворенность собственным состоянием может быть выражена только как самоудовлетворение или самоуничужение. Такова критика 'критика без идеалов' постмодерна. Это и есть модернистское и постмодернистское ощущение масс, которое пронизывает воздух, распространяется повсюду" [赵汀阳2003: 209]. Следовательно, ключевое слово постмодернизма – это "ирония": человек недоволен миром, но не сопротивляется, а принимает абсурдность этого мира и делает его ещё более абсурдным, чтобы получить удовлетворение в потере смыслов, прибегая к помощи юмористического и иронического эффектов. "Ключевая грамматика постмодернизма такова: для современных вещей *X* вы всегда можете следовать собственной логике *X*, чтобы в конечном итоге превратить *X* в то, что даже сам *X* не желает принять, или сделать *X* парадоксом" [赵汀阳2003: 209]. Дезаббревиация в русской речи основывается именно на этом принципе. Дезаббревиация резко снижает или вообще отрицает официальный характер оригинальной аббревиатуры в неформальном, непринуждённом общении, превращая ее в грубоватую забавную

"игрушку". Можно утверждать, что активизация процесса деаббревиации в русской речи в последние десятилетия обусловлена усилением влияния "духа постмодернистской иронии". Одно из вербальных проявлений недовольства человека миром – "вульгарная" игровая расшифровка общеизвестных аббревиатур, содержащая негативную оценку определенных фрагментов мира. Условия социально-экономического кризиса при наличии основных гражданских прав и свобод способствуют рассматриваемого процесса.

3. Влияние деконструктивистского сознания на явление деаббревиацию в русской речи

Деконструктивизм, также известный как постструктурализм – одна из школ постмодернизма. Она возникла в рамках лингвистических исследований французского философа Жака Деррида. Деконструктивизм отрицает структурализм. Так называемая "деконструкция" заключается в демонтаже структуры, то есть в "стратегии прорыва изнутри путем выявления противоречий современного философского текста (объектов в форме слов), демонтажа первоначальной структуры и устранения всего определенного и фиксированного в структуре, изменения отношения между центром и периферией, растворения центра и основной части (субъекта), тем самым подрывая исходную структуру текста" [赵光武2002: 49-52]. Деррида разрывает связь между означающим и означаемым, считая, что все формы, включая язык, нестабильны и не имеют конкретного или уникального (единственного) значения. "Так называемый язык", по его мнению, базируется на принципе "какое значение Я хочу добавить к нему, такое и будет", поэтому между означающим и означаемым не существует строгого однозначного соответствия. Для Деррида "язык не является эффективным средством описания реальности и отражения опыта, он просто игра между означающим и означаемым, поскольку, как только появляется означающее, оно сразу начинает находиться в турбулентности, с появлением тысячи читателей возникает и тысяча двусмысленностей" [杨朝军2003: 111-112]. В определенной степени можно использовать тезис Деррида о специфических отношениях между озна-

чающим и означаемым в языке для объяснения причин широкого распространения дезаббревиации в русской речи в последние десятилетия. В процессе дезаббревиации нормативная формально-семантическая структура аббревиатуры разрушается, соответствующие отношения между исходными означающими и означаемыми утрачиваются и конструируются новые отношения.

Например, аббревиатура *БМВ* имеет более 60 игровых вариантов расшифровки [<https://www.docin.com/p-1613740353.html> 12.06.2021 г.]: *больно мне везёт; боевая машина вымогателя; боевой межпланетный вертолёт; белая мания величия; безумная масса вложений; все менты влюбились; бандитская машина воров; без машины веселей; будешь молодым всегда* и др. Аббревиатура *НЖМД* "накопитель на жёстких магнитных дисках", "жесткий диск" весьма популярна благодаря широкому распространению компьютерной техники; она также стала объектом непрерывного игрового декодирования, существуют десятки нестандартных вариантов её расшифровки: *надо же – мне дали; наша жизнь – мыслить двусмысленно; новое желание молодых дураков; нравоучения жителям мировой державы; название желающие могут додумать; неминуемо: женщины + мужчины = дети* и т.п. Аббревиатура *СССР*, имевшая серьезное значение и носившая совершенно официальный характер до распада Советского Союза, в течение последних тридцати лет была многократно произвольно деконструирована: *сосиска стоит сто рублей / сахар стоит сто рублей; спальня, столовая, сортир, работа* и т.п. Следует отметить, что "злонамеренные" политически заострённые расшифровки аббревиатуры *СССР* существовали и в советское время (например, до 1953 г. – *Смерть Сталина Спасет Россию; после 1953 г. – стали Смерть Сталина Спасла Россию*), но тогда они были абсолютно подпольными, в постсоветский же период стали открытыми, публичными. Подобным игровым "семантизациям" подверглась и появившаяся после распада Советского Союза аббревиатура *СНГ*: *Способ Насолить Горбачеву, С Новым годом* и т.д.

Множественность вариантов расшифровки аббревиатур показывает, что процесс дезаббревиации позволяет выражению

прорваться через исходный центральный регистр и характеризуется "деконструктивными особенностями". При деаббревиации, с одной стороны, происходит демонтаж исходной фиксированной структуры, устраняется центральная семантика; а с другой стороны, возникает свободная комбинация различных факторов дезинтегрированной (разрушенной) структуры и факторов внешнего характера, которые взаимно пересекаются, создавая теоретически бесконечную смысловую сеть. Это соответствует основным идеям деконструктивизма – противостоянию логоцентризму, отрицанию конечного смысла и утверждению разнообразия и бесконечности интерпретации. "Деконструкция означает замену *logos* (логоса) с универсальным порядком творческим *chaos* (хаосом)" [Шаова 2007]. Явление деаббревиации базируется именно на этом принципе – принципе деконструкции. Варианты декодирования исходных единиц множатся в соответствии с субъективными коммуникативными целями говорящих.

Как правило, нестандартной расшифровке подвергаются аббревиатуры, которые являются практически значимыми популярными наименованиями, тесно связанными с общественной жизнью. Это названия политических партий и движений, политических, экономических и культурных явлений; организаций, учреждений, предприятий; торговые бренды и др. Так, большое количество игровых расшифровок аббревиатуры *БМВ* свидетельствует о высокой популярности данного бренда в российском обществе. В определённой мере этот факт отражает престижность для многих россиян, особенно молодых, дорогой и качественной западной продукции: автомобиль *БМВ* стал символом материально-финансовой успешности для них. Пример аббревиатуры *НЖМД* иллюстрирует важную роль компьютера в жизни современных людей. В настоящее время многие компьютерные технические термины, в том числе сложносокращённые, в результате активной детерминологизации широко используются в других коммуникативных сферах расшифровок – прямо не связанных с информационными технологиями и компьютерной техникой; они частотны в повседневной бытовой речи. Что

касается игровых расшифровок аббревиатур типа *СССР*, продолжительное время обладавших весьма серьезной политической значимостью, то это одно из речеповеденческих отражений атмосферы, свободы и политического плюрализма в общественной жизни периода перестройки и постсоветского времени. В подобной речевой практике проявляется тенденция к "демократизации языка".

4. Заключение

Явление игровой дезаббревиации в русской речи обусловлено экстралингвистически различными социальными и культурными факторами. Это явление может отражать существенные изменения в политической идеологии, социальной психологии, ценностной ориентации.

Анализ причин возникновения интересующего нас лингвокультурного явления даёт основания утверждать, что в плане формы это результат влияния тенденции к деконструкции. Мы наблюдаем деконструкцию стандартных отношений между означающим и означаемым языкового знака, устранение привычного перцептивного опыта и помещение знака в контекст переименования, где формируется его новое смысловое наполнение. В содержательном плане на явление дезаббревиации влияет постмодернистская «ирония»: серьёзное /высокое содержание намеренно вульгаризируется, огрубляется, упрощается, снижается; при этом проявляются индивидуальный речевой вкус, эмоциональность, чувство юмора говорящего. Можно сказать, что явление дезаббревиации – это продукт постмодернизма. Такая интерпретация предоставляет возможность более тонкого и точного рассмотрения механизмов порождения, структурных и семантических свойств данного речевого и социального феномена.

Литература

Журавлёв А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М.: Просвещение. 1982. С. 45-109.

Зеленин А.В. Дезаббревиация в русском языке // Вопросы языкознания. 2010. № 1. С. 78-97.

Светличная Н.О. Лингвопрагматические свойства аббревиации и дезаббревиации в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1-2(1). С. 121-126.

Шаова Р.А. Дезаббревиация как проявление языковой игры [Электронный ресурс] // Перспектива: X Международный конгресс молодых ученых: избр. материалы. Нальчик, 2007. <http://mith.ru/caucas/pers13.htm>

Ян Кэ. Немного о дезаббревиации в русском языке и её роли в преподавании русского языка как иностранного // Альманах современной науки и образования. 2008. № 8-1. С. 240-241.

杨朝军. 德里达解构主义语言观诤议[J]. 商丘师范学院学报, 2003 (1): 111-112.

杨可. 俄语去缩略语化现象分析[J]. 中国俄语教学, 2009 (3): 32-34.

赵汀阳. 关于后现代的一个非标准表达[J]. 没有世界观的世界[C]. 北京: 中国人民大学出版社, 2003: 209.

赵光武. 怎样认识后现代主义哲学[J]. 求是, 2002 (8): 49-52.

<https://www.docin.com/p-1613740353.html> 12.06.2021 г.

REFERENCES

Zhuravlev, Anatolii F. Tekhnicheskie vozmozhnosti russkogo yazyka v oblasti predmetnoi nominatsii (Technical capabilities of the Russian language in the field of subject nomination). Sposoby nominatsii v sovremennom russkom yazyke. M.: Prosveshchenie. 1982. 45-109 p.

Zelenin, Aleksandr V. Dezabbreviatsiya v russkom yazyke (Desabbreviation in Russian). *Voprosy yazykoznaneya* 1. 2010. 78-97 p.

Svetlichnaya, Nataliya O. Lingvopragmaticheskie svoystva abbreviatsii i dezabbreviatsii v sovremennom russkom yazyke (Linguopragmatic properties of abbreviation and desabbreviation in modern Russian). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* 1-2(1). 2008.121-126 p.

Shaova R.A. Dezabbreviatsiya kak proyavlenie yazykovoi igry (Desabbreviation as a manifestation of language game) 2007. <http://mith.ru/caucas/pers13.htm> (accessed 28 July 2021)

Yang Ke. Nemnogo o dezabbreviatsii v russkom yazyke i ee roli v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo (Desabbreviation in Russian and its role in teaching Russian as a foreign language). *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* 8-1. 2008. 240-241p.

Yang Chaojun. On Derrida's Deconstructionist Linguistic View. *Journal of Shangqiu Normal University* 1. 2003.111-112 p.

Yang Ke. Analysis of the phenomenon of Desabbreviation in Russian.

Teaching Russian In China 3. 2009. 32-34 p.

Zhao, Guangwu. How to understand postmodernist philosophy. Qiushi 8. 2002. 49-52 p.

Zhao, Tingyang. A non-standard expression of postmodernism. A world without worldview. Beijing: China Renmin University Press. 2003. 209 p.

© Ян Кэ, 2022

© Чэнь Хуань, 2022

Ян Кэ – профессор, директор Института европейских языков и культур Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли (ГУИЯ и МТ), руководитель Русского центра в Гуанчжоу (Китай), научный сотрудник Центра зарубежной литературы и культуры ГУИЯ и МТ.

Адрес: 510420, Гуанчжоу, Китай, ул. Бай юнь дао бэй, д. 2

E-mail: mashayang1963@aliyun.com

Yang Ke is Professor, Head of the Faculty of European Languages and Cultures of Guangdong University of Foreign Studies (GDUFS), Head of the Russian Center in Guangzhou (China), researcher at the Center for Foreign Literature and Culture of GDUFS.

No.2 Baiyundadaobei, Guangzhou, Guangdong, 510420

Чэнь Хуань –доктор филологии (pHD), старший преподаватель кафедры русистики Института европейских языков и культур Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли (ГУИЯ и МТ).

Адрес: 510420, Гуанчжоу, Китай, ул. Бай юнь дао бэй, д. 2

E-mail: upa712@hotmail.com

Chen Huan is PhD in Philology, Senior Lecturer of the Department of Russian Language, Faculty of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies (GDUFS).

No.2 Baiyundadaobei, Guangzhou, Guangdong, 510420